

(сюди включається і школа з подільськими впливами) і південну. До південної школи віднесено групу ротондальних та полігональних храмів, які відзначаються великою схожістю планувально-композиційних та конструктивних рішень між собою і зосереджувались у центральній і східній частині Катеринославщини.

Ряд отриманих висновків може бути використаний для аналізу існуючих пам'яток, при проведенні реставраційних робіт, а також відновленні втрачених споруд і будівництві нових. Викладені положення дають можливість проектування нових храмів згідно з композиційними особливостями і традиційними засобами, виробленими народними майстрами. Це допоможе втілити риси української архітектури в сучасному церковному будівництві, сприятиме правильному підходу до реставрації, експлуатації та відбудови існуючих пам'яток Дніпропетровщини. При розробці нових проектів культових споруд слід враховувати викладені вище положення.

Можливим здається перегляд експозицій існуючих та запроєктованих музеїв просто неба на території Київщини, Дніпропетровщини та Запоріжжя. Тепер варто розширити і уточнити деякі експонати за рахунок відтворення на основі виконаних креслень однієї чи кількох найвідоміших втрачених церков-пам'яток.

Ирина ЧЕРЕДИНА

професор Московського архітектурного інститута, кандидат архітектури

ЖИЛЬЕ ДЛЯ РАБОЧИХ В 1920-е Проекты и реализованные работы С. Е. Чернышева

Обеспечение рабочих жильем было, без сомнения, одной из важнейших проблем 1920-х. Отвечая на требования времени, архитекторы искали наиболее рациональные типы жилых зданий, которые были бы по силам развивающейся экономике и, в то же время, несли в себе черты нового жилища для человека социалистического общества.

В этот период по заданиям госорганизаций архитектурные общества объявляли многочисленные конкурсы на проекты жилых домов для рабочих. Проблемаами разработки и проектирования жилья для рабочих в первые послереволюционные десятилетия занимались почти все известные архитекторы, в число которых входил и Сергей Егорович Чернышев. Чернышев, всегда находившийся в самом центре архитектурных событий, принимал участие во многих из этих

конкурсів і часто ставав в них переможцем. В 1920-е мав на увазі питання пошуку нового типу житла для робітників, де новий соціалістический уклад життя поєднувався з розумним просторовим рішенням. В 1920-е, беручи участь в відкритих і закритих конкурсах, він виконав велику кількість типових проектів житлових будинків і загальножитлових будинків для робітників.

Конкурси 1920-х в основному відомі по незвичайним і сміливим проектам архітекторів-новаторів, запровадивши яскраві, але часто неосуществимі в той час ідеї. Але цікаво відзначити той факт, що перші місця в таких конкурсах завоювали архітектори, запровадивши, як правило, рішення, орієнтовані на реальне життя держави, його можливості і потреби. Саме в таких проектах вирішувалися проблеми забезпечення робітників здоровим, раціонально спланованим, економічним житлом.

Одним з перших проектів Чернышева, отримавши перше місце, був проект житлового будинку по конкурсу Сахаротреста, оголошеному в 1921 г. Жюрі відзначало, що «будова вдала по плануванню всіх приміщень». Вся квартира обслуговувалася однією печуркою, що «слід вважати бажаним в економічному відношенні». «Терраси зручно розташовані виступі будинку...» [1]. Приведена нами оцінка сучасників, членів журі конкурсу, показує, які саме якості ставилися в центр уваги при проектуванні житла для робітників — раціональний підхід до рішення задачі, вміння при мінімальних витратах створити максимум зручностей для проживання.

Проведений в 1922–1923 гг. Всеросійський конкурс на складання проектів показових будинків для квартир робітників в м. Москві був важливим для свого часу подією. Сучасники оцінювали цей конкурс не тільки як першу спробу підійти до рішення технічно складної задачі раціонального будівництва житлових будинків для робітників, але і як важливе явище в загальному житті держави.

Конкурс викликав величезний інтерес у фахівців і суспільності. В ньому взяли участь провідні архітектори того часу: К. С. Мельников, Э. И. Норверт, И. А. і П. А. Голосови і інші, запровадивши більше 50 проектів, в яких були продемонстровані різні думки і підходи до створення нового житлового будинку для робітників. Далеко не всі учасники конкурсу правильно зрозуміли поставлену перед ними задачу. Багато проектів нагадували будинки минулого, не давали економічного підходу до будівництва, не вирішували гігієнічних вимог і не запровадили продуманної і логічної

планировки участков, что было отмечено в конкурсных требованиях, как основное условие при проектировании жилья для рабочих.

Чернышев, выполнивший при участии архитектора Н. Я. Колли проект застройки участка по Б. Серпуховской улице (под девизом «Д»), успешно решил все эти вопросы, а его проект получил первую премию. При подведении итогов конкурса член жюри, известный градостроитель А. П. Иваницкий оценил работу Чернышева: «Отличительная черта общей планировки — ясно выраженная дифференциация площадей различного назначения, логичная их группировка в общий ансамбль. Этот прием, индивидуализирующий каждую часть планируемого участка, проведен просто и изящно. Даны возможности разнообразных и выразительных перспектив, при выдержанной в общем типовой застройке [2].

Главным в проекте было то, что все достоинства планировки участка, наличие разнообразных выразительных перспектив были созданы на основе типовой застройки, что особо подчеркивали рецензенты.

На участке по Б. Серпуховской улице по проекту Чернышева должны были строиться жилые трехэтажные блочные дома с центральным отоплением, предназначенные для семейных рабочих, общежития для малосемейных и одиноких, административные и хозяйственные сооружения. В домах для семейных проектировалось два типа квартир. Предложенный зодчим для этих квартир прием обособленного расположения «интимной части» — спален и вспомогательных помещений (санузлов и умывальных комнат) оценивался специалистами как хороший прием планировки, причем устройство в квартирах помещений для гигиены не влекло за собой потери полезной площади, что тоже особо подчеркивалось в отзывах на проект Чернышева. Такое решение было удобным как с бытовой, так и с санитарной точек зрения.

В проекте Чернышева рационально решалась не только сама жилая ячейка, но и планировка всего участка застройки. Мастер позаботился не только об удобстве квартир, но и о красоте и цельности всего квартала, угол которого (со стороны Б. Серпуховской улицы) был отмечен высотной (по сравнению с другими домами) доминантой в виде башенки над зданием общественного назначения. Выразительность архитектурного образа также обогащалась за счет использования в некоторых домах односкатных крыш и арок, соединяющих корпуса. Найденный мастером прием оформления квартала за счет простых, но выразительных элементов и деталей,

удачно сочетался с типовой застройкой, которая отнюдь не выглядела монотонной и скучной.

Разрабатывая различные варианты жилых ячеек и планировки кварталов, Чернышев вносил свой вклад решение проблемы нового социалистического жилища. Спроектированное зодчим жильё отличалось тем, что он предлагал комфортные, здоровые и рационально спланированные дома для рабочих, строительство которых было вполне реальным делом, благодаря экономичности предложенных проектов.

Та же идея удобства и экономии занимала мастера, когда он участвовал в конкурсе на типовое жилище (был объявлен Наркомпросом), в конкурсе Донбасса и в конкурсе на планировку и застройку поселка Грознефть, в проектировании домов для рабочих Каширской и Мало-Вишерской электростанций. Все эти проекты были премированы и рекомендованы к приобретению, что говорит об их высоком качестве и умении автора точно выполнить условия, поставленные перед архитектором.

По конкурсу Донбасса Чернышев выполнил проект общежития и двух четырехквартирных домов. Проект общежития на 33 человека получил первую премию. В данном случае архитектор со свойственным ему мастерством подошел к решению задачи и запроектировал небольшое двухэтажное здание с учетом всех требований.

Известно, что общежитие, состоящее из одинаковых (или почти одинаковых) комнат-ячеек, обычно имеет протяженный коридор, куда и выходят все комнаты. В своем проекте Чернышев предложил вместо одного вытянутого в длину корпуса расположить здание под углом, что дало возможность избежать монотонно длинного центрального коридора, создать ощущение компактности и придало дому живописность. К несомненному достоинству проекта относится также и то, что все вспомогательные и обслуживающие помещения выделены в одну зону, отделенную от спальных комнат, что создавало наиболее благоприятные условия для проживания. План здания, как и все планы, выполненные Чернышевым, прост, логичен и рационален. Именно эта простота и изящество построения планов характерны для Чернышева и отличают его работы от работ других архитекторов, принимавших участие в конкурсах на жильё и другие сооружения.

Четырехквартирные дома, выполненные мастером по конкурсу Донбасса, также были премированы (первая и вторая премии). Жюри отмечало, что планы жилых домов «чрезвычайно просты и целесообразны по расположению». Учтены все потребности жилища этого типа и особенности района Донбасса (строительный

материал — камень, устройство в доме сушильных шкафов и т. д.), что говорит о творческом подходе архитектора к своей работе, а не о бездумном выполнении им «красивых» планов и домов «вообще».

В сборнике типовых проектов, изданном Наркоматом труда в 1924 г., было помещено 8 проектов различных типов жилья (общежития, многоквартирные дома, коттеджи), выполненных Чернышевым. Кроме уже упомянутых, специально для этого сборника, зодчий сделал проекты общежитий для рабочих (на 48 и на 83 человека), несколько проектов коттеджей и многоквартирных домов.

Так как целью этого издания было «наметить основные вехи, дать определенные подходы и приемы решения» для создания нового социалистического жилья для рабочих, то в нем были собраны наиболее интересные и практически ценные проекты, которые могли быть использованы в отдаленных от центра местах, где в то время ощущалась острая нехватка специалистов-архитекторов.

Опубликованные работы Чернышева, кроме рациональности и простоты исполнения, к тому же давали возможность вносить в них коррективы, добавляя или уменьшая количество типовых элементов, меняя необходимые детали (в зависимости от требований на местах) без ущерба для цельности и качества проектов, что было особенно ценным свойством этих работ. Аналогичными качествами обладали и проекты жилых домов и общежитий, которые спроектировал Чернышев для рабочих, обслуживающих электростанции. Поселки при таких электростанциях, как и сами станции, начали строиться в СССР в связи с принятием плана ГОЭЛРО.

Для развития архитектуры такие стройки были очень важны, так как давали зодчим широкое поле деятельности для выработки новых подходов к проектированию большого количества объектов. Строительство электростанций обычно сопровождалось возведением целого ряда вспомогательных сооружений и рабочих поселков с культурно-бытовым обслуживанием. Это были очаги новой жизни и новой культуры, вокруг которой должна была возникнуть среда, полностью отличающаяся от дореволюционных рабочих поселков. Отсюда и требования, предъявляемые к такому жилью, где экономичность решений необходимо было сочетать с максимальными удобствами планировки не только домов, но и отдельных квартир и комнат, которые предполагалось оснастить всеми видами комфорта, как указывалось в заданиях на проектирование.

В конце 1920-х Чернышев проектировал жилье для рабочих Каширской и Мало-Вишерской электростанций. В различных ис-

точниках удалось обнаружить следующие сведения о работе мастера в этой области. По заказу Электростроя для строительства Каширской электростанции Чернышев выполнил проекты двухквартирного дома и общежития на 97 человек. Проект общежития не сохранился. Упоминание о его существовании есть в личном архиве зодчего. А проект жилого дома был опубликован в сборнике «Рабочие жилища» в 1924 г.

Проект общежития для рабочих в поселке при Мало-Вишерской электростанции был опубликован в 1930 г. в сборнике Московского Архитектурного Общества. Публикация проектов общежитий в сборниках МАО говорит о важности решения проблемы недорогого и рационального жилья для рабочих. И то, что для демонстрации наиболее интересных работ был выбран проект Чернышева, говорит о том, что зодчий добивался в своих проектах оптимальных решений.

Чернышев выполнил проект общежития для одиноких очень просто и лаконично. Как во всех работах мастера, план здания отличался чистотой и логикой. Помещения удобно сгруппированы по назначению, оснащены удобными горизонтальными и вертикальными связями. Архитектурное решение здания исходило из максимального удобства для проживающих. На фасаде хорошо читалось функциональное назначение помещений. В комнатах дневного пребывания, то есть в общественных помещениях, большие окна, выходящие на главный фасад. Вертикальными лентами окон по обе стороны здания были отмечены лестничные клетки. Вход в общежитие располагался по центру. Традиционно для небольших городских домов (а также, исходя из условий удобства эксплуатации) здание завершалось двускатной крышей.

Приведенный нами материал раскрывает лишь небольшую часть истории проектирования и строительства в области жилой архитектуры 1920-х, которая базировалась на простоте, правдивости и доброкачественности архитектурных решений. Это часть реальной практики, далекая от деклараций и провозглашений лозунгов в борьбе за построение и создание нового общества и жилища для нового человека. Это была та послереволюционная действительность, в которой архитекторы, такие как Чернышев, создавали жилье не для деклараций, а для конкретных людей, которых нужно было срочно обеспечить дешевым и удобным жильем.

И основа такого подхода, конечно, базировалась на принципах и идеологии рационалистического направления в архитекту-

ре, получившего признание еще в дореволюционный период, когда формировались творческие принципы большинства архитекторов «старшего поколения», среди которых был и Чернышев.

1. Рабочие жилища: Примерные проекты архитекторов... — Л., 1924. — С. 17.

2. *Иваницкий А. П.* Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в г. Москве. // Архитектура. — 1923. — № 3–5. — С. 34–42.

3. Личный архив С. Е. Чернышева.

Галина ШЕВЦОВА

доцент Київського національного університету

будівництва і архітектури, кандидат архітектури, доцент

УКРАЇНСЬКИЙ ДЕРЕВ'ЯНИЙ ХРАМ ЯК СИНКРЕТИЧНА СПОРУДА НА МЕЖІ АНІМІСТИЧНИХ І ХРИСТИЯНСЬКИХ, СХІДНИХ І ЗАХІДНИХ ТРАДИЦІЙ САКРАЛЬНОГО БУДІВНИЦТВА

Провідні об'ємно-просторові особливості української дерев'яної церкви, такі як наявність ступінчастих верхів з відкритим внутрішнім простором, або поєднання окремих верхів в центричні пірамідальні структури, мають глибинний зв'язок з анімістичними культурами Сходу і в тій чи іншій мірі притаманні всім сакральним спорудам Східної і Південної Азії та Індіанської Америки. Зокрема, ступінчастий веретикалізм башт з відкритим внутрішнім простором викликає анімістичною ідеєю стовпу–небесних сходів для божества, а поєднання структурно незалежних верхів в центричні пірамідальні композиції — ідеєю створення синкретичного святилища, в якому кожна з башт присвячувалася іншому божеству.

Анімістичні традиції будівництва Європейської Античності суттєво відрізняються від згаданої вище схеми: античні сакральні споруди не мають ані виражених архітектурно-просторових вертикалей, ані модульності структури. Для слов'янських, франко-германських та кельтських культур залежно від часу та географії, притаманні ознаки як анімістичної архітектури Сходу (центричність планів, ступінчастість примітивних вертикальних об'ємів, відкриття внутрішнього простору), так і Античності (видовженість планів,